

— Ну что, Дашка, когда новоселье?

— Когда разберусь и все устрою.

— Скучная ты, вообще-то новоселье принято праздновать прямо в день переезда...

— Не знаю, у кого-то, может, и принято, а у меня нет.

— А я вот помню, когда отцу на работе квартиру дали, так прямо в день переезда гости нагрянули. На полу сидели, на газетах ели, а весело было...

— Это в незапамятные времена, а теперь все по-другому. Но, думаю, через месяц можно будет всех собрать.

— А кошка?

— Кошку надо бы...

— Хочешь, я тебе перса подарю? У моего троюродного брата кошка на сносях...

— Нет, перса не хочу. И не надо дарить, я сама найду...

— А кто тебе при переезде помогать будет?

— Никто. Я сама...

— А хочешь, я приеду?

— Да нет, не стоит, спасибо, конечно...

Пойми, Кристинка, я хочу всем устроить сюрприз. Я же начала новую жизнь...

Полгода назад я вдруг решила кардинально поменять свою жизнь. И начала с продажи огромной родительской квартиры в престижном Доме на Набережной. К сорока годам я сообразила, что вряд ли мне понадобится в будущем четырехкомнатная квартира, к тому же у меня не хватало денег на содержание этих хором. В паркете образовались щели, рамы на окнах рассохлись, сантехника пришла в негодность, а на кухне поселилась мышка, маленькая и хорошенькая. Я бы не возражала против ее присутствия, но как-то ко мне зашла подружка, увидела ее и чуть

в обморок не хлопнулась... И еще — меня бросил любовник, это оказалось последней каплей. Я рыдала, билась головой о трухлявую стенку, на меня сыпалась побелка и штукатурка... А бросил он меня после того, как во время... ну, сами понимаете во время чего, под нами сломалась кровать.

— Так недолго и импотентом стать! — вопил он, — что тут смешного? Ты все смеешься, дурища, а я больше не желаю видеть этот дом Эшеров! — он натянул штаны и ушел. Навсегда. Он был красивый, умный, читал Эдгара По и был неотразим в постели... В этом качестве он себя ну очень высоко ценил и боялся травм. Я вдогонку посоветовала ему застраховать драгоценное орудие на кругленькую сумму, но он не оценил юмора, и я осталась одна. Поплакав несколько дней, я стряхнула с себя побелку со штукатуркой и позвонила бывшей коллеге, которая нынче держа-

ЗЮЗЮКА, или КАК ВАЖНО БЫТЬ РЫЖЕЙ

ла риэлтерскую контору. Когда она назвала мне предположительную цену моих хором, я сперва даже не поверила.

— Чудачка, сейчас квартиры в Москве бешеных денег стоят, а уж с видом на Кремль... Тебе надо тоже подыскать достойное жилье в приличном районе, ты же в какое-нибудь захолустье не поедешь, правда? И ремонт, наверное, придется делать нешуточный. Так что если две трети суммы сбросить, все равно сможешь несколько лет безбедно жить и не работать. А новую жизнь начинать полезно, это я тебе как риэлтер говорю!

Я думала это долгая история, но покупатель нашелся буквально через неделю, а еще через две я увидела свою будущую квартиру и сделка состоялась. На всякие формальности ушел еще месяц, но загвоздка была в том, что моя новая квартира тоже требовала ремонта, а покупатель хотел, чтобы я как можно скорее освободила жилплощадь. Но и тут помогла Алка: нашла мне съемную однокомнатную хату, а вещи я вывезла к ней на дачу с условием, что большую часть мебели оставляю ей. Я с восторгом согласилась, мне не хотелось брать в новую жизнь ничего, кроме ста-

ринного секретера красного дерева и туалетного столика. Они принадлежали еще моей бабушке, в которой я души не чаяла.

Я хотела переехать окончательно, когда в квартире все уже будет готово. К тому же я уволилась с работы, новая жизнь во всем должна быть новой, тем более сейчас у меня есть возможность оглядеться в поисках лучшей доли. Новая жизнь так новая жизнь. В плане стояла еще смена машины и собственного имиджа. Короче говоря, новоселье я устрою, когда сочту, что изменилась полностью! Пусть все ахнут! Я так спешно освобождала родительскую квартиру, что многое просто пихала в огромные пластиковые мешки и сумки. Теперь же я действовала так: завозила энное количество сумок и разбирала. Что-то выкидывала сразу, что-то размещала в многочисленных стенных шкафах, что-то складывала в сумки, чтобы отдать тем, кто в этом

нуждается. Вот и сегодня я завезла с Алкиной дачи бабушкин сундучок и шесть огромных челночных сумок. Знаете, такие пластиковые, в клеточку? И принялась разбирать их под песенки Хулио Иглесиаса. Люблю я его, что поделаешь. Сумки я разобрала быстро, почти все шло просто на выброс, а вот сундучок... Там хранились альбомы с фотографиями, старые и даже старинные, бархатные, плюшевые, с фигурными прорезями для уголков, бабушкины... Это я сохраню, хотя добрую половину фотографий я уже не могла бы «атрибутировать», как говорит мой приятель, великий знаток истории русского дворянства. Сидя на полу, я стала просматривать альбомы, между страницами которых попадались засушенные цветочки, открытки, письма... Рядом со мной лежал маленький автомобильный пылесос — не разводить же пыль в новой квартире.

ЗЮЗЮКА, или КАК ВАЖНО БЫТЬ РЫЖЕЙ

Даже если это пыль веков. А вот и любимая шкатулка моего детства. Она стояла у бабушки на туалете. Туалет я отреставрировала, а шкатулка имеет прямо-таки плачевный вид, на туалет не поставишь... Я открыла ее, и оттуда вылетела моль! И вдруг меня как что-то стукнуло в сердце. Зюзюка! Неужто любимую игрушку моего детства сожрала моль? Вот она! Не сожрана, но побита молью.

— Зюзюка, милая моя!

Я осторожно вынула ее из шкатулки. Ничего, я ее почию. Зюзюка представляла собой странный и очень забавный чехольчик для бабушкиной золотой пудреницы. Пудреница по-прежнему лежала в чехольчике. Круглая, красивая, хоть и потускневшая от времени. Я открыла ее. На меня пахнуло детством, бабушкиными духами, счастьем, уютом большой семьи, от которой осталась только я, а после меня уже никого... Замочек на пудренице сломан, зеркальце потускнело, пуховка сваялась... Как давно я не брала все это в руки и даже не вспоминала... Лет два-

